

Экспертная деятельность на образовательных выставках

Черник Борис Петрович, кандидат физико-математических наук, докторант Института развития образовательных систем РАО, директор Центра бизнес-образования

Образовательные выставки, имеющие дело с инновационной практикой, с большим количеством новых идей и опыта, нуждаются в квалификационной экспертизе. Её востребованность подтверждается данными нашего социологического обследования участников Международной выставки УЧСИБ-2001 [1]: Так, проверки правильности своих идей и разработок на выставке ожидали 24,4% респондентов, работающих в государственных учебных заведениях. А 23,9% опрошенных считают, что УЧСИБ стал для них выставкой-экспертизой. Заметим, что согласно опросу управленческого персонала, проведённого Н.П. Пишулиным и В.М. Ананишневым [2] в рамках московских выставок ОБРАЗОВАНИЕ И КАРЬЕРА, 58% управленцев часто обращаются к диагностике (экспертизе) образовательных проблем, позиций, ситуаций. Выставки, выполняя функцию экспертизы «продукции» субъектов образовательной деятельности и отбора лучших образцов, отчасти компенсируют общие организационные недостатки экспертной деятельности в образовании, которая может стать, как отмечают некоторые авторы, «одним из механизмов социальной поддержки, развития и адаптации педагогических инициатив», «способом обретения актуального профессионализма» педагогических и управленческих кадров [3].

«Экспертиза» (от лат. *Expertus* — опытный) долгое время была абонирована целым рядом профессиональных областей (правовая, судебно-медицинская т.д.). Для нашего анализа экспертизы инновационного опыта на образовательной выставке наиболее перспективным представляется определение, предложенное В.А. Ясвиным [4]. По его мнению, это метод оценки, ориентированный на компетентность и опыт специалиста-эксперта (эксперт — сведущее лицо, приглашаемое для консультаций и оценок в трудных и спорных случаях), органично включающий его субъективное обусловленное профессиональной интуицией мнение. Иначе говоря, экспертиза является методом установления репрезентативно истинной оценки посредством теоретических рассуждений и с помощью эмпирического материала.

В отличие от более «инструментальной» диагностики, предполагающей минимизацию искажения объективности оценок методической нивелировкой личности оценивающего, экспертиза подразумевает осмысление им всей совокупности разнообразных данных, полученных из различных источников.

Экспертиза как вид аналитических работ, отмечают Г.Н. Прокументова и её коллеги [3], соответствует инновационной практике, характеризующейся таким отношением «к имеющимся системам, принципам, подходам, когда они становятся не просто объектами изменения, но инструментами, средствами, обсуждая которые можно выстраивать значимые смысловые координаты собственной деятельности». Инспектирование — другой вид аналитических работ, выстроенный на представлении о функционирующих объектах и об адекватном воспроизведении уже созданных норм. Целью инспектирования является *контроль за функционированием систем* деятельности, экспертиза же связана с *постановкой цели развития систем деятельности*.

В отличие от инспектирования экспертиза, как подчёркивает Г.И. Петрова [5], не имеет констатирующе-оценочного характера в соответствии с директивной нормой или представлениями экспертов, прерогативы накладывания запрета на реализацию представленных на экспертизу материалов. Предметом экспертизы является суть зафиксированного в представленных экспертам материалах, а не соответствие результатов, на которые ориентируются данные материалы, существующим нормам, установкам, ценностям. Например, для методики — зафиксированный в ней путь освоения знания, для образовательной концепции — процесс образовательной деятельности, для модели творческого объединения учащихся — процесс их взаимодействия в смысловом поле совместной деятельности, для стенда демонстрации

опытов по оптике — процесс проведения целой серии оптических опытов на одной установке и т.д.

В нашей модели образовательной выставки [6] выставочная экспертиза имеет официальный и неофициальный статус. Официальная экспертиза на выставке проводится прежде в рамках различных профессиональных и творческих конкурсов. В выставочных конкурсных комиссиях для определения лауреатов осуществляются две взаимосвязанные процедуры: экспертиза и ранжирование по тем или иным основаниям и критериям объектов, получивших экспертную оценку.

Официальная экспертиза проводится и по заявкам отдельных экспонентов, издателей, инвесторов и т.д. Во время проведения презентаций, мастер-классов, творческих мастерских и других подобных мероприятий, в процессе обсуждения экспонатов на стендах нередко проходит неофициальная экспертиза, впрочем, неофициальный характер не умаляет весомость и надёжность оперативных оценок, а в случае специальной её организации именно такая экспертиза часто проходит с наибольшим эффектом для экспонента, именно такая экспертиза способствует росту профессиональной компетентности участников выставки, когда ими понимаются и принимаются цели и результаты экспертизы. Взяв за основу цели в качестве основных видов выставочной экспертизы, можно выделить констатирующую, прогнозирующую, формирующе-развивающую.

Возрастание потребностей в выставочной экспертизе стало для учёных и практиков серьёзным побудительным мотивом в разработке параметров её качества. Базовыми параметрами мы считаем, во-первых, объективность — показатель независимости экспертных оценок от пристрастий, эмоционального состояния, выгоды и т.п. характеристик экспертов, во-вторых, надёжность — свойство устойчивости, стабильности выполнения функций экспертизы в изменяющихся выставочных условиях и обстоятельствах проведения экспертных процедур, что позволяет поддерживать экспертизу на должном уровне, в-третьих, достоверность — показатель, устанавливающий степень соответствия экспертной оценки и истины.

По нашему мнению, экспертизе на образовательных выставках (официальной, прежде всего) присущи трудности, обусловленные спецификой представления объектов на экспертизу и выставочных условий работы экспертов. Речь прежде всего идёт о «трудности скоротечности» — необходимость осуществлять экспертные процедуры на выставке предельно оперативно, в экспресс-режиме (верхняя грань их продолжительности — трое-четыре суток, в основном же экспертные процедуры, в частности неофициальные, проходят ещё быстрее).

Об «эффекте изоляции» — проявлении результата «вырванности» объекта экспертизы из цельной структуры и технологии образовательного процесса, изолированности от естественных условий использования (применения).

Трудности комплектования группы экспертов, не только компетентных в педагогических и управленческих вопросах, но и хорошо знакомых со структурой и владеющих технологией процесса экспертной процедуры.

«Трудности объёма экспертизы» — результат проявления тенденции роста потребностей в экспертизе на образовательных выставках и, как следствие, значительное количество и большое разнообразие «требующих» экспертизы экспонатов на стендах, педагогических и управленческих результатов в рамках различных конкурсов, мероприятий научно-практической программы.

И, наконец, о «трудности влияния» процесса и результатов экспертизы на качество работы образовательных систем.

Опираясь на классификацию П.Б. Шошина [7], выделим типы экспертных процедур:

- 1) экспертиза с использованием одиночного эксперта;
- 2) экспертиза с использованием группы экспертов без их взаимодействия между ними;
- 3) групповая процедура с одноразовым очным взаимодействием экспертов;
- 4) групповая процедура с многоразовым очным взаимодействием экспертов.

В официальной и неофициальной экспертизе на выставке применяются все типы экспертных процедур. Если официальная экспертиза в основном использует третий и четвёртый

типы, то неофициальная — первый и второй.

Реализация экспертных процедур на выставке осуществляется в зоне взаимодействия образовательных систем, их элементов, образовательных материалов и субъектов образовательных процессов [8].

В локальной образовательной среде выставки образуются образовательные микросреды профессионального функционирования с направленным обучающим эффектом. В процессе конструктивного обсуждения, анализа, оценки (официальной или неофициальной экспертной процедуры) на выставочных стендах, на «рабочих показах» технологий внешкольной работы педагогов с детьми, творческих мастерских и т.д. Теоретически каждый экспонат, мастер-класс, презентация, профессиональный конкурс и т.п. могут организовать такую микросреду.

Масштабы, качество, результативность работы блока микросред с эффектом экспертизы устроители и участники выставки в состоянии прогнозировать, планировать, организовывать, анализировать и оценивать. Влияние на эти характеристики способно оказать, например, фокусирование внимания профессионального сообщества (через СМИ, Интернет и т.д.) на будущих выставочных экспонатах, «требующих» экспертизы с целью изучения перспектив их внедрения в практику или повышения их инвестиционной привлекательности. Не менее важны здесь также масштабы, уровень и даже расписание мероприятий научно-практической программы выставки, дополнительно привлекающих в выставочный зал тысячи специалистов. Заслуживает внимания и выставочная культура научно-педагогического сообщества, отражающая меру зрелости участников выставки.

Трудности экспертизы и невысокая выставочная культура субъектов образовательных смотров могут способствовать появлению ошибок экспертов, искажению экспертных оценок. Эти явления настолько типичны, что их классифицируют [9]:

1) «ошибки центральной тенденции» — следствие установки на избежание крайних суждений или проявления низкой самооценки, проявляющееся в стремлении давать усреднённую оценку;

2) «ошибки великодушия» — результат проявления тенденции фиксировать внимание только на положительных качествах оцениваемого объекта;

3) «гало эффект» — тенденциозность при оценке результатов, полученных определёнными авторитетными лицами и профессиональными группами, в определённых учреждениях, внесших значительный вклад в развитие образовательных систем и процессов (то есть фактически оценивается не результат или экспонат, а репутация, потенциал, состояние дел учреждения и т.п.);

4) «ошибки корреляции» — следствие оценки результата на основании работы с признаками фактически других результатов;

5) «иллюзия контроля» — проявление игнорирования влияния маловероятных факторов на конечный результат;

6) «упрощение задачи» — следствие работы лишь с частью критериев или их упрощения;

7) «ошибки по аналогии или контрасту» со своими результатами, представлениями;

8) ошибки за счёт недостаточно серьёзного отношения к процедуре экспертизы.

Минимизации искажения экспертных оценок в процессе официальной экспертизы на выставке, повышению надёжности экспертных процедур и, как следствие, совершенствованию общей организации экспертной деятельности в образовании региона способствуют научно обоснованное комплектование экспертных групп и соответствующая схема организации процедуры экспертизы.

Комплектование экспертных групп включает: во-первых, определение оптимального количества экспертов, во-вторых, подбор надёжных экспертов (профессионально и квалиметрически компетентных, с высокой самооценкой, заинтересованностью, объективностью и деловитостью), в-третьих, отсеивание лиц, «склонных» к искажению экспертных оценок.

Здесь объективность эксперта подразумевает, что он не делает сознательного смещения оценок в выгодную для себя сторону, деловитость обеспечивается его собранностью, уме-

нием мотивировать свои суждения, заинтересованность связана с возможностью использования результатов экспертизы, с её целями, с загруженностью эксперта и т. п. Отметим, что оценка экспертом своей профессиональной компетенции существенно влияет на точность экспертной процедуры: надёжность экспертизы выше для группы с высокой самооценкой [9]. Самооценка может быть определена, например, с помощью опросного листа с перечнем качеств, необходимых для конкретной экспертизы, на которой кандидат в эксперты оценивает степень выраженности у него данного качества в настоящий момент по пятибалльной шкале. Обработка такого опросного листа заключается в вычислении среднего арифметического по всему списку качеств.

Развитие выставочного движения позволяет надеяться на проведение в рамках образовательных выставок масштабной и надёжной экспертизы педагогических и управленческих новшеств и нововведений, что особенно актуально в период перехода от управления жёстко направляющего и контролирующего субъектов образовательной деятельности к экспертирующему и координирующему.

В нашей модели образовательной выставки основным и наиболее результативным механизмом официальной экспертизы являются профессиональные и творческие конкурсы.

С развитием выставочного движения, как в России, так и за рубежом, конкурсные программы и системы наград стали существенным компонентом и обязательным атрибутом выставок. Так, лучшие экспоненты Первой Всероссийской выставки (Санкт — Петербург, 1829) были удостоены 51 золотой медали — 16 больших и 35 малых, 55 серебряных — 38 больших и 17 малых; кроме этого, было 82 «публичные похвалы» и 4 денежные премии[11].

Медаль выставок всегда подтверждала высокое качество товара и авторитет фирмы. Её изображение помещалось на упаковку, этикетки, использовалось в рекламе. Присуждали медали специальные экспертные комиссии.

И сегодня одна из ключевых составляющих влияния современной выставки на реалии образования в том, что она с самого своего основания в рамках различных конкурсов (конкурсные программы УЧСИБа, например, в 2000–2004 гг. включали более 10 конкурсов) выполняет функцию экспертизы. Важно, что в ситуации, отражающей, по мнению В.П. Борисенкова [12], с одной стороны, движение к раскрепощению школы и учителя, к созданию атмосферы творческого поиска в учебных заведениях, с другой — несущей опасность снижения уровня знаний учащихся, утраты достаточно высоких стандартов обучения, выставочная экспресс-экспертиза часто расставляет точки над «i» также в оценке нововведений, которые без серьёзной апробации и научных рекомендаций, на свой страх и риск начали осуществлять учреждения образования.

По результатам социологического обследования на УЧСИБе-2001 «проверки своих идей и разработок» ожидали на выставке всего 24,4% респондентов, а «сравнения своих результатов с достижениями коллег» — уже 39,5%. Эти данные, с нашей точки зрения, подтверждают общий факт большей востребованности конкурсов, конкурсной экспертизы, чем экспертизы иного характера, на образовательных выставках.

Литература

1. Черник Б.П. Образовательные выставки как интегральный феномен. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2001.
2. Пищулин Н.П., Ананишнев В.М. Технологизация управления образованием // Школьные технологии. 2001. № 2. С. 3–12.
3. Прокументова Г.Н., Баронене С.Г., Проскуровская И.Д., Стецюк Т.В. Положение об экспертизе образовательных учреждений и образовательных программ // Экспертиза инновационных процессов в образовании. Практика организации и опыт проведения экспертизы. Кн. II / Под ред. Г.Н. Прокументовой. Томск, 1999. С. 139–142.

4. Ясвин В.А. Экспертиза школьной образовательной среды. М.: Сентябрь. 2000.
5. Петрова Г.И. Экспертиза концепции общеобразовательной школы (Концепция развития Школы Совместной деятельности: изменение способа целеобразования в педагогической практике) // Экспертиза инновационных процессов в образовании. Практика организации и опыт проведения экспертизы. Кн. II / Под ред. Г.Н. Прозументовой. Томск, 1999. С. 5–13.
6. Черник Б.П. Выставки в развивающемся образовании. Новосибирск: Наука, 2004.
7. Шошин П.Б. Метод экспертных оценок. М.: Изд-во МГУ, 1987.
8. Новые ценности образования: Тезаурус для учителей и школьных психологов / Редактор-составитель Н.Б. Крылова. М.: Институт педагогических инноваций РАО, 1995.
9. Кабаченко Т.С. Психология управления: Учебное пособие. М.: Педагогическое общество России, 2000.
10. Современный словарь по педагогике / Сост. Е.С. Рапачевич. Минск: Современное слово, 2001.
11. Алексеев С.П., Никитин Ю.А. Промышленные выставки России: история и современность. СПб.: ЛЕНЭКСПО, 1999.
12. Борисенков В.П. Школа России: прошлое и настоящее // Педагогика. 1993. № 4. С. 3–15.